

НКВД дезертир, выбрав момент, когда конвоировавший его участковый уполномоченный Панкратов Е.И. на несколько секунд отвлекся, ударил его по голове тяжелым предметом и, выхватив из его кобуры револьвер, двумя выстрелами в упор убил его.

Когда стало известно, что убийца появился в доме своей родственницы, на задержание бандита отправилась группа во главе с начальником Урицкого РО НКВД Пономаревым И.Г. В ходе вооруженного сопротивления, Пономарев был смертельно ранен, но задержал бандита, заслонив своих товарищей. Преступника обезоружили и доставили в райотдел. По приговору военного трибунала он был расстрелян [4, с. 63].

В годы войны велась активная борьба с разбоями и грабежами, кражами общественного и личного имущества. В целях наращивания темпов борьбы с уголовной преступностью, в январе 1944 года Управление милиции НКВД Казахской ССР разработало план мероприятий. На особый контроль были взяты населенные пункты, наиболее пораженные преступностью, активизирована работа по очистке их от грабителей, злостных нарушителей паспортного режима, усилено патрулирование силами оперативно-милицейского состава. Практиковались сплошные проверки домовладений, с целью наведения строгого паспортного режима. Для усиления борьбы с уличными преступлениями при аппаратах уголовного розыска были созданы оперативные группы. В ночное время эти группы совершали обходы и облавы мест вероятного нахождения преступников.

Литература:

1. Полиция Казахстана: Основные этапы становления и развития (под общ. ред. Б.А.Мухамеджанова. Ответ. ред. И.А. Омаров). – Караганда: Арко, 2005. -300 с.
2. Страж. 18 января 1943.
3. Плахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). - Караганда, 1982. - 96 с.
4. Материалы по истории милиции советского Казахстана. Под ред. М.Е. Есбулатова – Алма-Ата, 1976. - 138 с.
5. Архив музея МВД Республики Казахстан. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1.

УДК 93/94

ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE SITUATION OF GERMAN FORCED SETTLERS IN KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Г.Т. Каженова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», г. Нур-Султан, Казахстан

G.T. Kazhenova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Статья посвящена положению немецкого населения, которые в результате депортации советского государства получили статус «спецпоселенцы» и являлись самой крупной национальной группой, относившейся к этому контингенту. На основе документального материала показано, что положение немецко-спецпоселенцев в военные и послевоенные годы, которое оказалось самым тяжелым из всех других депортированных народов. Рассмотрена система продовольственного снабжения немецкого населения, их жилищно-бытовые условия и дискриминация со стороны государства, вызывавшие антисоветские настроения.

Ключевые слова: депортация, немцы, спецпоселенцы, трудовая армия, мобилизация,

дискриминация, Казахстан.

The article is devoted to the situation of the German population that as a result of deportation by the Soviet government obtained a status of "forced settlers" having been the biggest national group related to this status. Based on the documents, the research shows that during the war and post-war period the Germans-special settlers were in the worst situation among all other deported people. The article reveals that the food supplies of the German population, their living conditions and discrimination by the state caused anti-Soviet sentiment among them.

Keywords: *deportation, Germans, forced settlers, labor army, mobilization, discrimination, Kazakhstan.*

Великая Отечественная война стала трагедией для всех народов Советского Союза. Особой болью она отзывается в сердцах депортированных народов. Казахстан поневоле превратился в сталинскую тюрьму народов разных национальностей. В военный и послевоенный период сюда массово были депортированы - чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, турки-месхетинцы и другие народы. Самую большую группу переселенцев в те годы представляли немцы. Из-за своего происхождения им пришлось нести двойную тяжкую ношу.

Депортация народов рассматривалась советским государством как превентивная мера с целью «очищения» стратегически важных территорий СССР от потенциально «нелояльного» населения (немцы, курды, турки, греки), а также как мера карательная, которому подвергались представители определенной национальности без индивидуального выяснения причастности к антисоветскому движению или сотрудничеству с гитлеровскими оккупантами (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары).

В рамках государственной политики проведение массовой депортации народов не ограничивалось искоренением «врагов» на приграничных рубежах СССР, а включала в себя еще и задачи экономического характера, суть которых заключалась в освоении новых регионов, для чего требовались людские ресурсы, которые можно было пополнить репрессированными. К таким регионам в первую очередь относились Западная Сибирь и Казахстан. В результате депортации граждан советского государства по национальному признаку сложилась специфическая социальная группа, получившая специальный правовой статус «спецпоселенцы» («выселенцы»). Самой крупной национальной группой, относившейся к этому контингенту, являлись немцы.

Первые принудительные миграции немцев в Казахстане произошли в довоенный период в результате выселения немецких и польских семей как политически неблагонадежных из приграничной полосы Западной Украины в 1936 г. Широкомасштабная депортация немцев началась в годы Великой Отечественной войны, с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 25 октября 1941 г. В Казахстане планировалось принять 467 тысяч немцев Поволжья, которых расселили по всем областям республики, за исключением Западно-Казахстанской. Из их числа в Акмолинскую область должны были прибыть 62, 2 тыс. человек и такое же число в Северо-Казахстанскую область [1, с. 196].

Так как немецкий этнос был расселен почти на всей территории СССР, последовали указы и постановления по выселению населения немецкой национальности из пригородов Ленинграда, из г. Москвы, Московской и Ростовской областей, из Крымской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и других автономных республик, из Грузинской, Азербайджанской, Армянской ССР, из Северного Кавказа и других регионов Советского Союза.

По различным данным всего было депортировано от 1 млн. 400 тыс. до 2 млн. советских немцев, основное ядро которых сосредоточилось в Казахстане [2, с. 238]. По переписи 1939 г. в СССР насчитывалось 1 427 222 человека немецкой национальности, а на территории Казахстана проживало 92 тыс. немцев. По данным переписи 1959 г. в нашей республике их насчитывалось около 660 тыс. [3, с. 5]. Контингент немцев на 1 января 1953 г. в Северо-Казахстанской области составлял 28 777 (6,4 %), в Кокчетавской области – 23 332

(11 %), итого – 52 219 человек [4, с. 5].

Таким образом, ареалом наибольшего сосредоточения немцев-спецпереселенцев явились северные области Казахстана. Причина превращения данного региона в одно из мест сосредоточения «наказанных народов» определялась задачами государственной политики. Не случайно для расселения депортированных выделялись «изобилующие пахотной землей» районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края и Казахстана. Для хозяйственного освоения Северного Казахстана с суровыми климатическими условиями и низкой плотностью населения требовались людские ресурсы. Переселение депортированных народов в северный регион Казахстана облегчалось тем, что здесь имелось железнодорожное сообщение.

Положение спецпоселенцев, которых распределяли в Сибирь и на Север Казахстана резко-континентальным климатом было наиболее тяжелым. К новым условиям особенно трудно было адаптироваться тем, которые были выселены с мест с теплыми и мягкими погодными условиями. Прибывшие спецпереселенцы размещались в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Жилищно-бытовые условия спецпереселенцев были тяжелыми, зачастую они вынуждены были жить в домах без крыши, овощехранилищах, в сараях, скотных дворах и вспомогательных постройках, непригодных для жилья. Установленная норма жилплощади предусматривала 3 кв.м. на человека и размещение семей спецпереселенцев в отдельных комнатах. Однако в отдельных пунктах расселения спецпереселенцы жили по 2-3 семьи в одной квартире. К примеру, в г. Степняк Акмолинской области спецпереселенцы, работающие в тресте «Каззолото» жили в землянках, требующих капитального ремонта, а жилплощадь на одного человека составляла 1,5 кв. м. [5, с. 141].

Кроме переселенцев, прибывали и эвакуированные. Одновременное размещение большого количества людей требовало огромных расходов со стороны государства, изнуренного тяжелой войной. Снабжение республики, и без того испытывавшей кризис промтоварных и продовольственных ресурсов было затруднено. Не только спецпереселенцы, но и все население республики испытывало тогда острую нужду в продовольствии и товарах. Однако обеспечение спецпоселенцев в период войны продовольствием было намного хуже, чем для других категорий населения. Так, в докладной записке от 30 ноября 1944 г. сообщалось о том, что селе «Привольное» Кокчетавской области местным колхозникам выдали натуральный аванс на трудодни по 800 граммов зерна, а спецпоселенцам - по 200 [1, с. 347]. В докладных записках руководителей Северо-Казахстанской, Акмолинской и других областей Казахстана отмечались случаи массового опухания спецпереселенцев от голода и участвовавшая среди них смертность. С весны 1944 года массовый характер приняли эпидемические заболевания, в частности брюшной тиф, сыпной тиф, корь и дистрофия, а также цинга и дизентерия, которые явились причиной очень высокой смертности, особенно среди детей [1, с. 196].

Положение переселенцев оставалось тяжелым и в послевоенные годы. Одним из самых трудных оставался жилищный вопрос. О жилищно-бытовом положении спецпереселенцев говорят документы тех лет. 20 декабря 1945 г. СНК Казахской ССР докладывал тов. В.М. Молотову о том, что из выделенных в Казахстан материалов на строительство жилых домов спецпереселенцев было получено леса – 12, 4 %, гвоздей – 40 %, стекла – 13 %, в результате чего, не удалось закончить ни начатое строительство, ни отремонтировать переданные спецпереселенцам 25 000 пустовавших домов. [1, с. 361].

В списке мест, где особенно трудно обстоит дело с хозяйственным устройством, перечислялась и Кокчетавская область. В постановлении СНК и ЦК КП(б) Каз.ССР от 26 апреля 1945 г. отмечалось, что вопреки запрещению расходовать выделенные для спецпереселенцев фонды на какие-либо другие цели, продолжали их разбазаривать. К примеру, по Северо-Казахстанской области было незаконно израсходовано 10 ц. муки и 39 ц. продзерна. [1, с. 360].

Особенно тяжелым в послевоенные годы в Северном Казахстане оказался неурожайный 1948. В Акмолинской области только в 6-ти совхозах и в поселке

железнодорожной станции Колутон Калининского района имелось 84 опухших от голода, в колхозе «Путь к социализму» Есильского района учтено больных дистрофией 33 выселенца, аналогичное положение отмечалось в совхозах Молотовского, Эркиншиликовского и Вишневого районов. В Кокчетавской области наиболее серьезные продовольственные затруднения испытывали в Арык-Балыкском, Рузаевском, Айртавском, Зерендинском, Кокчетавском районах. В ряде районов северного и северо-восточного Казахстана устанавливались случаи употребления выселенцами в пищу трупов павшего скота, извлекаемых из скотомогильников, употребления в пищу мясо кошек. Давались сводки о тех, кто, находясь на работе падал от истощения и о тех, кто, будучи истощенными от голода свыше месяца лежали в постели [1, с. 364-365].

В докладной записке Министру внутренних дел СССР С. Круглову сообщалось о количестве отпущенного зерна для остро нуждающихся в виде ссуды, а также для продажи за наличный расчет. Однако из-за отсутствия денежных средств, выселенцы не могли приобрести хлеб. В этой же записке докладывалось, что принятые меры не обеспечивают улучшения среди переселенцев и тяжелое продовольственное положение усугубляется тем, что зерно, выделенное для остро нуждающихся колхозников, в ряде случаев расхищается и распределяется не по прямому назначению. Так, например, было установлено, что в колхозе им. Ленина Зерендинского района Кокчетавской области из 12 центнеров продовольственной ссуды колхозникам было выдано только 35 кг, а остальное зерно было распределено между членами правления колхоза [1, с. 367].

Председатель СНК и Секретарь ЦК КП(б) Казахстана вынуждены были признать, что хозяйственно-бытовая неустроенность, ограниченные продовольственные ресурсы, неправильное отношение к спецпереселенцам со стороны ряда руководителей советских и государственных органов, а также значительной массы населения затрудняли быстрое и полное приобщение спецпереселенцев к производству в колхозах и совхозах и промышленных предприятиях [1, с. 278]. Но, несмотря на это спецпереселенцы постепенно втягивались в работу. Об отношении поселенцев к труду свидетельствуют документы. В 1945 г. докладывалось о том, что в Акмолинском, Шортандинском, Кургальджинском районах Акмолинской области многие спецпоселенцы значительно перевыполняют нормы на полевых работах в колхозах. [1, с. 277, 359].

Большим потрясением для спецпереселенцев-немцев была мобилизация их в трудовую армию с казарменным проживанием и лагерным режимом. В трудовую армию зачисляли всех, так называемых классово-чуждых элементов и представителей народов, не подлежащих призыву по морально-политическим соображениям. 10 января и 14 февраля 1942 г. вышли постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), по которому всех выселенных немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, мобилизовали в рабочие колонны на все время войны. Мобилизованные предназначались для использования на лесозаготовках, на строительстве Бакальского и Богословского заводов, строительство железных дорог Сталинск-Абакан, Сталинск-Барнаул, Акмолинск-Карталы, Акмолинск-Павлодар и других. Продовольственное и промтоварное снабжение для мобилизованных немцев устанавливалось по нормам, установленным ГУЛАГу НКВД СССР.

Постановление ГКО «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» от 7 октября 1942 г. обязывало мобилизовать в рабочие колонны всех мужчин в возрасте от 15-16 лет и 51-55 лет, а также женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет включительно. От мобилизации освобождались только беременные и имеющие детей в возрасте до 3-х лет. Имеющиеся дети старше 3-х летнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи, а при их отсутствии – ближайшим родственникам или немецким колхозам. Мобилизованных мужчин-немцев направлялись для работы на предприятия «Челябуголь» и «Карагандауголь». Женщины были направлены на предприятия Наркомнефти СССР.

С Северо-Казахстанской области только за конец 1942 – начало 1943 г. были мобилизованы несколько тысяч человек. Список регионов и производств, где использовался

их труд, был достаточно обширным. Большинство мобилизованных были отправлены в Поморье, Сибирь и на Урал. Немцы трудармейцы были задействованы и в Казахстане. В Петропавловске на строительстве ТЭЦ-1 работало до 900 чел. и государственной строительной-монтажной конторы (ГСМК-52) – 150 человек [6, с. 75]. О состоянии трудармейцев свидетельствует письмо военного отдела ЦК КП(б) Казахстана от 20 июня 1942 г. в котором сообщалось о том, что мобилизованные «по политико-моральным соображениям» в Караганду используются исключительно на подземных работах, однако из ранее направленных оказались годными для выполнения работ только 35 %, в связи с чем просили дать указание об изъятии для них людских ресурсов преимущественно молодых возрастов [1, с. 328].

Мобилизация продолжалась на протяжении всей войны, так в конце сентября 1944 года на строительный участок № 5 Сталинско-Магнитогорской магистрали было переброшено из Кокчетавской области 1618 человек спецпереселенцев [5, с. 141].

С самого начала выселения немцев с мест их постоянного проживания, как и все депортированные народы, были лишены элементарных прав, подвергались морально-психологическому давлению. Однако положение немцев оказалось самым тяжелым из всех других депортированных народов, так как шла война между СССР и Германией. Жестокая политика по отношению к депортированным народам вызывала недовольство, порождала в среде спецпоселенцев антисоветские настроения, которые старательно выявлялись органами внутренних дел и госбезопасности [7, с. 50-70].

В первые же годы войны среди немецкой части переселенцев распространились прогитлеровские настроения. В словах спецпоселенца Эмриха, который утверждал, что программа Гитлера «ближе к нам, чем программа СССР и Англии», так как «он защищает средний класс и собственность» и несмотря на то, что «Советское правительство надеется на рабочее движение в Германии... с этим Германия справится» проявилось отрицательное отношение к советскому строю [8, с. 103].

В ноябре 1941 г. поступали сообщения о том, что «немецкое население благожелательно относится к успехам немецкой военщины». Докладывались рассуждения немцев А. Шренера и П. Кима, которые высказывались: «Все, что пишут в газетах о том, что немцы издеваются над населением, это неверно, а вот колхозы на территории, занятой немцами, распускают и дают крестьянам жить свободно, вольно: люди живут как им хочется. Гитлер, конечно, победит, а жизнь тогда будет лучше, крестьяне получают земли, скот, а колхозы распустят» [8, с. 110, 107-108]. Как видим, в прогитлеровских «ожиданиях» проявлялись «антиколхозные» настроения.

В послевоенный период продолжавшаяся дискриминация депортированных народов также вызывала озлобленность и порождала настроения, характеризующиеся ожиданием поражения СССР в грядущей войне и надежды на освобождение с помощью иностранных государств [7]. Такое настроение продемонстрировала спецпоселенка из Зерендинского района А.Я. Шрам, которая заявила, что «Компартия Советского Союза является партией кровопийц, взяточников. Настанет время, и придут тяжелые минуты и для них» [8, с. 180-181].

Политическая обстановка начала 50-х годов, связанная со смертью Сталина, протестными настроениями репрессированных народов привели к освобождению депортированных народов. Если же после снятия правовых ограничений, чеченцы, ингуши и другие народы могли вернуться на родину, то согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1955 г. немцы не имели права ни возвратиться к прежним местам жительства.

В годы сталинского режима межнациональные отношения подверглись глубокому и суровому испытанию, из которого каждый народ вышел с достоинством. При проведении депортации расселение основной массы спецпереселенцев-немцев происходило дисперсно. Их размещали в казахских аулах и русских селах с целью их «растворения» среди местного населения. Поэтому немцы-переселенцы оказались в тесных контактах с проживающим

здесь населением.

Местные жители перед прибытием эшелонов с переселенцами получали установку – не общаться с ними, не пускать в свои дома, не помогать им ни в чем по причине их «неблагонадежности». Это создавало не только дополнительные трудности для их устройства, но и моральный урон. Однако, первоначальная настороженность и враждебность друг к другу постепенно сменились добрососедскими отношениями. Как свидетельствуют очевидцы, в тяжелых условиях военного и послевоенного времени местные жители проявили понимание и по мере своих возможностей оказывали спецпоселенцам помощь и поддержку. Несмотря на правительственные установки, представители всех этносов проявили терпимость, приверженность к общечеловеческим ценностям.

Традиционное немецкое трудолюбие, способность стойко переносить тяжелые жизненные невзгоды, житейский опыт и смекалка позволили им выжить в экстремальных условиях депортации. В целом немцы проявили относительно высокую степень адаптации к местным условиям и коренным жителям Казахстана. В послевоенные годы судьба многих немецких семей осталась связанной с Казахстаном, в экономику и культуру которого немцы внесли существенный вклад.

В Указе Президиума Верховного Совета ССР от 29 августа 1964 г. говорится: «Жизнь показала, что огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского союза над фашистской Германией» [9, с. 178]. За этими строками скрывается трагедия каждого народа подвергнутого депортации, переросшая в трагедию семьи и огромная боль отдельно взятых людей.

Литература:

1. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: «Арыс» - «Казахстан», 1998. - 428 с.
2. Козыбаев М.К. Немцы Советского Казахстана: факты и действительность // История Казахстана: белые пятна: Сб. ст. / Сост. Абылхожин Ж.Б. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. - 348 с.
3. Казахстан в цифрах. Краткий статистический сборник. Алма-Ата, 1987.
4. Абуов Н.А. Депортация народов в Казахстан в 1936 – 1957 гг.: автореф... дисс. канд. ист. наук.– Караганда, 2008. – 24 с.
5. Сейткасымов А.А. Северный Казахстан: страницы истории (20 – 40 годы XX века). – Кокшетау: КГУ им. Ш.Уалиханова, 2008. – 175 с.
6. Абуов Н.А. Депортированные немцы в Северо-Казахстанской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Карагандинского университета - Серия История. Философия. Право. – 2007. – № 3 (47). – С. 70-76.
7. Сеницын Ф.Л. Политические настроения депортированных народов СССР 1939 – 1956 гг. // Вопросы истории. – 2010, № 1. – С. 50-70.
8. Из истории немцев Казахстана (1921 – 1975 гг.) Сб. документов. – Алматы – М., 1997.
9. История Российских немцев в документах (1763 – 1992 гг.) / Сост. Ауман И.А., Чеботарева В.Г. – М.: МИГП, 1993.